**ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**“ПИСЬМА ДРУЗЕЙ СУДА” В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СУДА**

© 2012 г. Галина Георгиевна Шинкарецкая¹

Краткая аннотация: в работе раскрывается юридическая сущность института “друзья суда” в современном международном праве.

Annotation: the work discloses the legal essence of the institute “friends of the Court” in modern international law.

Ключевые слова: институт “друзей суда”, Международный Суд, международное право.

Key words: institute “friends of the Court”, International Court, international law.

“Друзья суда” (*amicus curiae*) – это понятие, в общем не известное российской юридической общественности, привлекает все больше внимания среди тех, кто занимается международным судебным процессом, поскольку уже неоднократно применялось практически.

“Друг суда” определяется в англо-американской науке как “лицо, которое, не будучи стороной судебного иска, обращается к суду по собственной инициативе либо представляет по просьбе суда те или иные материалы, поскольку предмет разбирательства представляет для него значительный интерес”². В процессе рассмотрения спора в Международном центре для разрешения инвестиционных споров (ICSID) в 2006 г. “письма друзей суда” были определены как “предложение содействия, которое лицо, принимающее решения, вправе принять или отклонить”, т.е. “волонтер, друг суда, не сторона в процессе”³. Данное понятие возникло в странах “common law”, стало применяться в международном судебном разбирательстве сначала эпизодически, а ныне встречается все чаще.

Участие “друзей суда” в международном судебном процессе следует отличать от вступления в дело третьей стороны. Имеющиеся нормы относительно вступления третьей стороны, как, например, ст. 62 и 63 Статута Международного

Суда, предусматривают право на вступление в дело как право, основанное на наличии какого-либо определенного юридического интереса в разбираемом деле⁴. С другой стороны, возможно, что “друзья суда” не имеют специфического юридического интереса в деле, но, тем не менее, стремятся предоставить суду какую-либо информацию, которую они считают относящейся к делу. Практика показывает, что суды и трибуналы, склонные признавать институт “друзей суда”, озабочены скорее тем, чтобы допустить приобщение к делу показаний, которые будут содействовать осуществлению правосудия.

Учредительные документы международных судов и трибуналов в одном случае прямо допускают предоставление информации неучастниками процесса, обычно с разрешения самого суда. В других прямого регулирования нет, но разрешается суду собирать или получать относящуюся к делу информацию от организаций или индивидов, не являющихся сторонами в споре. При этом используется различная терминология; не во всех случаях можно найти слова “друзья суда”, поэтому установить точные границы участия “друзей суда” не так легко.

Процессуальное регулирование разнится от одного суда к другому в плане объема их участия. В некоторых судах допускается только представление письменных документов, например в виде права излагать свои заявления; обычно допуск “друзей суда” ограничивается разрешением суда участвовать в одном конкретном деле, и это разрешение необходимо запрашивать с изложением

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук (E-mail: gshink@yandex.ru).

² См.: Black's Law Dictionary. Garner B.A. ed. 8th edn, Thomson West, USA. 2004. P. 93.

³ ICSID. *Aguas Provinciales de Santa Fe SA v The Argentine Republic* para. 13 // <http://www.worldbank.org/icsid/highlights/improve-arb.pdf>

⁴ См.: Chinkin C.M. *Third Parties in International Law*. Oxford, 1993.

своих целей и обоснованием необходимости участия в процессе.

Наибольшим авторитетом в международном правосудии обладает Международный Суд. Другие международные суды, существующие ныне в мире, при принятии процессуальных и по существу решений учитывают позитив международно-правовой практики данного судебного учреждения. Соответственно, обратимся к рассмотрению самой правоприменительной практики Международного Суда.

Международный Суд позиционирует себя как главный судебный орган ООН, наделенный факультативной юрисдикцией на разбирательство межгосударственных споров по существу и на вынесение консультативных заключений.

Рассмотрение дел по существу. Сторонами в споре, рассматриваемом Международным Судом, могут быть только государства. Русский текст ст. 34 (1) не оставляет на этот счет сомнений: “Только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом”. Ш. Розен при сравнении текстов данной статьи на английском и французском языках утверждает, что французский текст⁵ более категоричен, и ограничивает государствами не только участие в спорах, но и доступ к разбирательству государств – не участников спора, в то время как английский вариант⁶ может быть истолкован как менее категоричный⁷. Русский текст ближе к английскому.

Специализированные учреждения ООН вправе обращаться к Суду с просьбой о вынесении консультативного заключения. Международные организации наделены правом выступать в качестве “друзей суда” в разбирательстве по существу и в процессе вынесения консультативного заключения.

Что касается участия неправительственных международных организаций в вынесении консультативных заключений, то практика Суда не характеризует себя постоянством. Сначала Регламент Суда предусматривал их доступ. С 1971 г. доступ прекращен, а затем снова был признан в ограниченных масштабах.

На концептуальном уровне институт “друзей суда” обозначает себя предельно четко.

Государство – не участник спора вправе включиться в рассмотрение спора по существу, если оно считает, что у него имеется интерес юридического характера, который может быть затронут решением Суда в данном деле, или если оно является стороной договора, который может оказаться под угрозой пересмотра в результате данного решения⁸. Больше никаких формальных оснований для вступления третьего государства в дело не предусмотрено. В том, что касается присоединения в качестве третьей стороны, Международный Суд неоднократно показывал неготовность принять третью сторону для участия в рассмотрении дела по существу.

В практике были случаи, когда третье государство представляло свою информацию Суду, но такие случаи чрезвычайно редки, и третье государство действует в таких случаях сугубо неформально. В деле о проливе Корфу⁹ Югославия обратилась в Суд с заявлением, опротестовавшим утверждения Англии о том, что именно югославские корабли занимались установкой мин в проливе. Суд принял это заявление, хотя и с некоторыми оговорками.

Международные организации, в том числе ООН и ее специализированные учреждения, имеют ограниченные возможности принимать участие в рассмотрении дела по существу, хотя известно, что Международный Суд согласно Уставу ООН является главным судебным органом ООН.

Регулирование права международных организаций на обращение к Международному Суду содержится в п. 2, 3 ст. 34 и ст. 50 Статута. В ст. 34 на этот счет сказано, что на условиях своего Регламента Суд вправе запрашивать у публичных международных организаций информацию по делам, находящимся на его рассмотрении. Соответственно, Суд получает подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе. В ситуации, когда по делу, разбираемому Судом, ему надлежит дать толкование учредительному акту публичной международной организации или международной конвенции, заключенной в силу такого акта, Секретарь Суда уведомляет публичную международную организацию на этот счет и препровождает ей копии всего письменного производства.

В общих параметрах ст. 34 Статута Суда очевидно, что участие международной организации ограничивается предоставлением информации, что в обычном смысле слова не предполагает

⁵ “Seuls les Etats ont qualite pour se presenter devant la Cour”.

⁶ См.: “Only States may be parties in cases before the Court”.

⁷ См.: *Rosenne Sh. Reflections on the Position of the Individual in Inter State Litigation in the International Court of Justice // Sanders (ed.). International Arbitration: Liber Amicorum for Martin Domke. The Hague, 1967. P. 244.*

⁸ См.: ст. 62 и 63 Статута Международного Суда.

⁹ См.: ICJ Reports 1949. P. 4.

юридическую аргументацию. Соответствующая практика пока недостаточна для окончательных выводов¹⁰.

В порядке констатации предметом концептуального рассмотрения в науке международного права стало понятие “публичная международная организация”. Так, по мнению Д. Шелтона, ст. 34 Статута Международного Суда (аналог ст. 26 Статута Постоянной палаты международного правосудия) не может в полной мере рассматриваться как прецедент, ограничивающий термин “публичная международная организация” организациями правительственного правительствами. Так, Международная Организация Труда, состоящая из трех сторон (государства, правительства и профсоюзы), имела доступ к разбирательству в Постоянной палате международного правосудия, в том числе по существу дел¹¹. Урегулирование проблемы может быть найдено на основе Регламента Суда. Статья предметно устанавливает: “На условиях своего Регламента и в соответствии с ним”. Используя данную формулу, Суд ограничивал свою практику, как сказано в Регламенте, “международными организациями государств” ч. 4 ст. 69 Регламента от 14 апреля 1978 г. с изм. от 14 апреля 2005 г.

Суд неоднократно в своей практике опирался на положения п. 2 ст. 34 для получения информации от международных организаций. Например, рассматривая дело о воздушном инциденте от 3 июля 1988 г., Суд призвал Международную Организацию Гражданской Авиации (ИКАО) – специализированное учреждение ООН – представить информацию о рассмотрении инцидента Советом ИКАО, в том числе передать ему копии принятых решений¹². Несмотря на этот пример, отмечают Чинкин и Маккензи, международные организации вряд ли не проявляют особой заинтересованности в представлении информации в делах по существу. Сам Суд со своей стороны не показывает особой заинтересованности запрашивать их об этом, хотя многие организации, несомненно, обладают ценной информацией или имеют собственную точку зрения. Во время рассмотрения дела Габчиково – Нагмарос¹³ Программа ООН

по окружающей среде была в принципе готова содействовать его разрешению путем предоставления информации. Точно такую же положительную роль способна была сыграть ИКАО в деле о воздушном инциденте от 10 августа 1999 г.¹⁴ и в деле Локкеби¹⁵. Одно из препятствий здесь – это поведение каждой международной организации: в зависимости от того, какой орган организации обладает компетенцией на представление информации, может зависеть быстрота ее представления: ясно, что секретариат любой организации справится с этим гораздо быстрее, чем представительное собрание¹⁶. Такие проблемы не относятся к непреодолимым. Так, Комиссар ООН по делам беженцев нередко принимает участие в разбирательствах в национальных судах государств¹⁷. Статья 50 Статута Международного Суда прямо указывает путь международным организациям: “Суд может во всякое время поручить производство расследования или экспертизы всякому лицу, коллегии, бюро, комиссии или другой организации по своему выбору”¹⁸. Таким же полномочием согласно ст. 50 Статута была наделена Постоянная палата международного правосудия с предметной направленностью получать иные точки зрения, чем те, которые представлены сторонами¹⁹. Палата применила это положение, например, в деле о компетенции Международной Организации Труда по регулированию труда сотрудников, где настаивала на получении информации от профсоюзов пекарей²⁰.

Таким образом, есть все основания утверждать, что межгосударственные организации могут правомерно участвовать в качестве “друзей суда” в делах, решаемых по существу Международным Судом. Ни Суд, ни сами международные организации не пользуются этой возможностью в полной мере. Поэтому нет оснований требовать расширения соответствующего права международных организаций.

Неправительственные международные организации никогда не получали от Международного Суда права на официальной основе представлять информацию в качестве “друзей суда” при рассмотрении дел по существу. В 1950 г. Международная лига за права человека просила у Суда разрешения представить информацию по делу об

¹⁰ См.: *Chinkin C., Mackenzie R.* Intergovernmental Organizations as “Friends of the Court” // L. Boisson de Chazournes, C.P.R. Romano, R. Mackenzie. *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects.* NY, 2002. P. 135–162.

¹¹ См.: *Shelton D.* The Participation of Nongovernmental Organizations in International Judicial Proceedings // *AJIL*, 1994. № 88. P. 611–642.

¹² См.: *ICJ Pleadings.* Vol. II. P. 618.

¹³ См.: *ICJ Reports* 1997. P. 7.

¹⁴ См.: *ICJ Reports* 2000. P. 12.

¹⁵ См.: *ICJ Reports* 1998. P. 9.

¹⁶ См.: *Chinkin C., Mackenzie R.* *Op. cit.* P. 41–142.

¹⁷ См.: *Weekly Law Reports.* 2003. Vol. 1. P. 95.

¹⁸ Это полномочие подкреплено ст. 67 Регламента Суда.

¹⁹ См.: *PCIJ*, 1926. *Statute and Rules of Court.* Ser. D. No. 1.

²⁰ См.: *PCIJ*, 1926. Ser. B. No. 13 (23 July 1926).

убежище²¹ на основании ст. 34 Статута. Суд ответил отказом. Секретариат Суда высказал мнение о том, что ст. 34 Статута к данному случаю не применима, поскольку Лигу нельзя квалифицировать в качестве “публичной международной организации”. Отметим все же, что по крайней мере в одном случае, в деле Габчиково – Нагимарос Международный Суд неофициально принял информацию от неправительственной организации.

В академической науке присутствует мнение о целесообразности переформулирования ст. 34 (2) Статута Международного Суда или придания этой статье такого толкования, которое включило бы в нее международные организации, “действующие во имя публичного интереса”²². В действительности подобное толкование вряд ли будет одобрено государствами, да и самим Судом. Об этом говорит ход обсуждения в 1997 г. готовившегося тогда Регламента Международного трибунала по морскому праву. Выступления представителей государств совершенно ясно показали, что для них “международные публичные организации” – это только межгосударственные организации. Полезно принять во внимание мнение суда Североамериканской ассоциации свободной торговли в решении по делу между корпорацией Мелтанекс и США²³: “Юрисдикция Международного Суда в делах по существу ограничена исключительно спорами между государствами; его Статут предусматривает присоединение к делу государств; и было бы затруднительно в таких обстоятельствах вывести из его процессуальных полномочий компетенцию на допуск в дело третьего лица, не являющегося государством”.

Индивиды. Если государство осуществляет дипломатическую защиту своего физического или юридического лица, его акты будут неизбежно затрагивать интересы этих лиц. Однако индивиды, как таковые, лишены возможности излагать и отстаивать свои позиции в Международном Суде. Профессор Х. Лаутерпахт писал на этот счет: “Когда Комитет юристов в 1920 г. формулировал Статут Постоянной палаты международного правосудия и принял ст. 34, одним из главных его мотивов было то, что индивиды не являются субъектами международного права и потому не могут быть стороной в международных судах”²⁴.

Государство, обращаясь с иском в Международный Суд и осуществляя таким образом дипломатическую защиту, делает это на том основании, что нанесение ущерба интересам физического или юридического лица, национальности государства представляет собой нанесение ущерба интересам этого государства²⁵. В практическом плане здесь складывается сложное взаимоотношение. Вспомним дело Ноттебома. Этот человек был гражданином Германии, но всю жизнь жил в Гватемале. После начала Второй мировой войны его имущество в Гватемале должно было быть арестовано как гражданина вражеского государства. Тогда он обратился к Лихтенштейну за предоставлением ему гражданства этой страны и получил его. Гватемала оспорила предоставление ему гражданства, настаивая на том, что между этим государством и Ноттебомом не было реальной правовой связи. В ходе рассмотрения этого дела в Международном Суде было бы чрезвычайно важно выслушать аргументацию самого Ноттебома, но возможности представить свою информацию у него не было. Профессор Я. Броунли комментировал этот случай так: если индивиду и не предоставляются процессуальные права, суд, заинтересованный в надлежащем осуществлении правосудия, должен иметь доступ к мнениям индивидов, чьи интересы прямо затронуты в деле²⁶.

Международный Суд вправе заслушивать индивидов только в качестве свидетелей и экспертов²⁷. Практика Суда не демонстрирует его стремления придавать экспертам статус “друзей суда”.

Вынесение консультативных заключений. В ст. 66 Статута Суда указано, кто может принимать участие в данном процессе и каким образом “1. Секретарь Суда немедленно сообщает о заявлении, содержащем просьбу о консультативном заключении, всем государствам, имеющим право доступа к Суду. 2. Кроме того, Секретарь Суда посылкой особого и непосредственного уведомления сообщает любому имеющему доступ к Суду государству, а также любой международной организации, которые могут, по мнению Суда (или его Председателя, если Суд не заседает), дать сведения по данному вопросу, что Суд готов принять в течение устанавливаемого Председателем сро-

²¹ См.: ICJ Pleadings 1950. Vol. II. P. 227, 228.

²² *Shelton D.* Op. cit. P. 625.

²³ См.: *Methanex Corp. v. United States*, Decision on Petitions from Third Persons to Intervene as ‘Amici Curiae 15 January 2001, § 34 (NAFTA tribunal).

²⁴ *Lauterpacht H.* The Revision of the Statute of the International Court of Justice // *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*. 2002. Vol. 1. P. 109.

²⁵ Такую позицию заняла Постоянная палата международного правосудия в деле *Mavrommatis Palestine Concessions*. *Mavrommatis Case (Jurisdiction)*. PCIJ, 1924. Ser. A, No. 2.

²⁶ См.: *Brownlie I.* The individual before tribunals exercising international jurisdiction // *International and Comparative Law Quarterly*. 1962. Vol. 11. P. 708.

²⁷ См.: Статут Международного Суда. Ст. 50; Регламент. Ст. 62, 63, 67.

ка относящиеся к вопросу письменные доклады или же выслушать такие же устные доклады на открытом заседании, назначаемом с этой целью. 3. Если такое государство, имеющее право доступа к Суду, не получит особого уведомления, упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, то оно может выразить желание представить письменный доклад или быть выслушанным; Суд принимает решение по данному вопросу. 4. Государства и организации, которые представили письменные или устные доклады или те и другие, допускаются к обсуждению докладов, сделанных другими государствами или организациями, в формах, пределах и в сроки, устанавливаемые в каждом отдельном случае Судом или, если он не заседает, Председателем Суда. Для этой цели Секретарь Суда сообщает в надлежащее время все такие письменные доклады государствам и организациям, которые сами представили подобные доклады”.

В ст. 68 Статута уточняется, что при осуществлении консультативных функций Суд руководствуется постановлениями Статута, относящимися к спорным делам, в той мере, в какой Суд признает их применимыми.

Государства в соответствии со ст. 66 Статута получают извещение о начале процедуры дачи консультативного заключения, причем Суд может пригласить то или иное государство принять участие в письменной или устной фазе с правом обсуждения; государство может само проявить инициативу для получения приглашения.

Таким образом, роль государства бесспорна. Правда, некоторые авторы указывают на случай из практики Суда, когда он допустил участие в процессе вынесения консультативного заключения Организации освобождения Палестины (ООП)²⁸. Действительно, готовя заключение *о законности сооружения стены в Палестине*²⁹, Суд пригласил Палестину представить свои соображения, и от имени Палестины выступала Организация освобождения Палестины как суверенный представитель народа Палестины. Суд обосновал свои действия следующим образом: “В свете Резолюции ES-10/14 и доклада Генерального секретаря, приложенного к запросу в адрес ООП, и принимая во внимание тот факт, что Генеральная Ассамблея предоставила Палестине специальный

статус наблюдателя и что Генеральная Ассамблея была соавтором проекта резолюции о предоставлении консультативного заключения, Палестине позволяется представить письменный доклад по рассматриваемому вопросу в установленные сроки³⁰”. Эта позиция Суда не совпадает с той, которую он занял при подготовке консультативного заключения по делу применимости обязательства осуществлять арбитражное разбирательство³¹. Данное дело также непосредственно касалось властей Палестины: речь шла о препятствовании властей США допуску делегации Палестины на сессию Генеральной Ассамблеи. Юридический вопрос состоял в толковании Соглашения между ООН и США о штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. В тот раз Суд не запросил у ООП никакой информации. Значит, позиция Суда изменилась между 1988 и 2004 гг.

По нашему мнению, далеко идущие выводы относительно юридических воззрений Международного Суда в связи с этими двумя событиями делать не стоит, а изменение его позиции может быть объяснено чисто практическими соображениями: в 1988 г. под вопросом были отношения скорее между США и ООН, в то время как в 2004 г. дело касалось отношений между Палестиной и Израилем.

Отказом ответил Международный Суд в деле о Намибии в 1971 г. четырем жителям Юго-Западной Африки (Намибии), которая находилась под управлением Южной Африки. Эти люди были представителями местного населения. В своем письме Секретарю Суда они утверждали: “Настоятельно необходимо, чтобы Международный Суд заслушал нас, выступающих от лица народа Намибии, то есть политического и юридического целого и находящегося под защитой ООН”. В своем процессуальном решении 18 июля 1966 г. Суд фактически признал наличие особого юридического интереса у народа Юго-Западной Африки (Намибии)³².

Таким образом, у Международного Суда нет твердого отрицательного отношения к подаче информации негосударственными структурами.

Международные организации могут принимать участие в процессе вынесения консультативного заключения двумя способами: как учреждение, запрашивающее вынесение заключения по ст. 65

²⁸ См.: Bartolomeusz L. *The Amicus Curiae before International Courts and Tribunals // Non-State Actors and International Law*. 2005. P. 217.

²⁹ См.: *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion of 9 July 2004*.

³⁰ UNGA Resolution ES-10/14, 8 December 2003.

³¹ См.: ICJ Reports 1988. P. 12.

³² См.: ICJ Pleadings 1971. Vol. II. P. 677.

Статута³³, либо как организация, способная дать Суду необходимую информацию по его просьбе.

Из текста ст. 65 ясно, что международные организации играют неотъемлемую роль в процессе дачи консультативного заключения. Если просьба о консультативном заключении исходит от одного из органов ООН, Генеральный секретарь обычно представляет такое письменное заявление и набор документов. При этом п. 2 ст. 65 не ограничивает источники получения таких документов.

В ст. 65 нет прямого позволения сопроводить письменные документы также устными разъяснениями соответствующего должностного лица, например в случае ООН – Генерального Секретаря. На практике же такие устные дополнения допускались Судом, хотя и без юридического обоснования. Возможно, положения ст. 48 о том, что Суд принимает “все меры, относящиеся к собиранию доказательств”³⁴, достаточно. Например, когда Всемирная Организация Здравоохранения запросила консультативное заключение относительно толкования соглашения между ВОЗ и Египтом³⁵, в Международный Суд был направлен юридический советник ВОЗ для дачи разъяснений, которые могут потребоваться Суду. В двух других случаях в процессе вынесения консультативного заключения по делу Мазилу³⁶ и Кумарасвами³⁷ по запросу Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный секретарь ООН представил собственные соображения.

По делу Кумарасвами Суд просил Генерального секретаря ООН дать письменные пояснения, имея в виду его роль и первостепенную ответственность как главного административного лица ООН. Представитель Генерального секретаря также присутствовал на слушаниях и отвечал на вопросы Суда.

Пункт 2 ст. 66 Статута ясно уполномочивает Международный Суд направлять запрос о пре-

доставлении письменных и устных докладов международных организаций как посредников. В практике Суда были случаи, когда международные организации сами запрашивали разрешение участвовать в вынесении консультативного заключения. Например, в деле законности сооружения стены в Палестине Суд принял во внимание просьбы о вмешательстве от двух межгосударственных организаций: Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция³⁸. В целом можно считать позицию Суда однозначной. Впрочем, сами межгосударственные организации не проявляют особого намерения по представлению запросов об участии в даче консультативных заключений.

Международные неправительственные организации. Попытка неправительственной организации принять участие в вынесении консультативного заключения связана с уже упоминавшейся Международной лигой за права человека. Данная организация со ссылкой на п. 2 ст. 66 намеревалась представить информацию в деле о статусе Юго-Западной Африки³⁹. Лига напомнила, что является одной из старейших международных организаций в защиту прав человека и обладает консультативным статусом в Экономическом и Социальном Совете – одном из главных органов ООН⁴⁰. Международная лига за права человека констатировала, что уже в течение значительного времени активно участвует в обсуждении этого вопроса, в том числе в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, соответственно, обладает обширной и непосредственно касающейся обсуждаемого вопроса информацией и заявила о своей готовности содействовать совершенствованию международно-правовых средств по защите прав человека. Суд ответил, что готов в пределах 25 дней принять письменную информацию, которая касалась бы только правовых вопросов и не включала бы фактов, которые еще не представлены Суду⁴¹. В итоге по обстоятельствам несоблюдения временных сроков подачи документов официальное заявление Лиги не было включено

³³ “1. Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу. 2. Вопросы, по которым испрашивается консультативное заключение Суда, представляются Суду в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, по которому требуется заключение; к нему прилагаются все документы, могущие послужить к разъяснению вопроса”.

³⁴ “Суд распоряжается о направлении дела, определяет формы и сроки, в которые каждая сторона должна окончательно изложить свои доводы, и принимает все меры, относящиеся к собиранию доказательств”.

³⁵ См.: ICJ Reports 1980. P. 73.

³⁶ См.: ICJ Reports 1989. P. 177; ICJ Pleadings. P. 173, 234.

³⁷ См.: ICJ Reports 1999. P. 62.

³⁸ С 2011 г. – Организация исламского сотрудничества.

³⁹ См.: ICJ Reports 1950. P. 128; ICJ Pleadings. P. 324.

⁴⁰ В ст. 71 Устава ООН говорится: “Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть условлены с международными организациями, а в случае надобности – с национальными организациями после консультации с заинтересованным Членом Организации”.

⁴¹ См.: ICJ Pleadings. P. 327.

в материалы дела⁴². Суд также воспрепятствовал участию представителей Лиги в устной фазе процесса. Не было дано разрешения представить письменную информацию и другой международной организации, ассоциированной с Лигой.

В своем постановочном плане ст. 66 Статута Международного Суда базируется на аналогичном положении Статута Постоянной палаты международного правосудия, которое в предметном варианте применялось по обстоятельствам объективной ситуации конкретного дела. А. Кларк на этот счет пишет: “В первый раз такой случай отмечается в 1922 г., когда Палату просили вынести консультативное заключение относительно некоторых положений Версальского договора, регулирующих статус трудящихся – делегатов Конференции Международной Организации Труда; Палата вынесла решение о допустимости участия любой официальной организации, которая пожелает этого. Этот принцип применялся и в дальнейших делах”⁴³.

Таким образом, практика Международного Суда в данной области отличается от практики его предшественницы – Постоянной палаты международного правосудия. Возможно, это связано с уточнением понятия “международная организация”. Отказ Американскому комитету по правам человека в Африке был обоснован заявлением Секретаря Суда о том, что этот Комитет “не является международной организацией”⁴⁴. Эта точка зрения концептуально подкрепляется тем, что при принятии нового Регламента в 1978 г. туда был включен уточненный термин “публичная международная организация”.

Тем не менее очень решительно проблема международных организаций встала перед Международным Судом в 1996 г., когда ему нужно было вынести консультативное заключение о правомерности использования ядерного оружия⁴⁵. Усилиями ряда неправительственных международных организаций был начат Проект для Международного Суда, и в Суд поступило значительное количество предложений о представлении материалов по этому вопросу. Судья Ж. Гийом писал о том, что это было беспрецедентное давление на Суд с целью заставить его признать незаконным не только использование, но и само существование

ядерного оружия. Это давление не могло не оказать влияния на ход обсуждения, но Суд, – писал он, – удержался в рамках права⁴⁶.

Впрочем, в последние годы Суд фактически признает, что понятия “международная организация” и “межправительственная организация” равнозначны по своему объему. Об этом говорит документ, который, по характеристике самого Суда, “не изменяет содержание Регламента Суда, но лишь дополняет его”⁴⁷. Это – Практическое руководство XII, принятое 30 июля 2004 г., которое говорит именно о равнозначности терминов, когда речь идет о представлении государствами, а также межправительственными организациями письменных или устных докладов по ст. 66 Статута. В нем сказано: 1. Если международная неправительственная организация представляет письменное заявление или иной письменный документ во время подготовки консультативного заключения по своей собственной инициативе, такое заявление или иной документ не могут рассматриваться как часть документов дела. 2. Такое заявление или иной документ рассматриваются как доступная публикация, и на нее вправе ссылаться государства и межправительственные организации, представляющие устную или письменную информацию во время рассмотрения дела таким же образом, как на документы в публичном доступе. 3. Письменное заявление или иной документ, представленные международной неправительственной организацией, будут помещены в определенное место во Дворце мира⁴⁸. Все государства, а также межправительственные организации, представляющие устные или письменные доклады по ст. 66 Статута, извещаются о месте расположения докладов и иных документов с целью ознакомления с ними.

В Практическом руководстве не квалифицируются прямо те документы неправительственных организаций, которые представляются ими по собственной инициативе. В нем формализуются отношения между Судом и неправительственными организациями и признается, что эти последние имеют собственный интерес в подготовке Судом консультативных заключений. Эта позиция в общем не совпадает с той, которую высказывал Ж. Гийом в деле о правомерности применения ядерного оружия.

Но все же косвенно Практическое руководство предоставляет Суду полномочие ссылаться на те

⁴² См.: *Clark A. The International League for Human Rights and South West Africa 1947–1957: The Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process // Human Rights Quarterly. 1981. Vol. 3. P. 117 – 119.*

⁴³ См.: *Ibid.*

⁴⁴ ICJ Pleadings. P. 647.

⁴⁵ См.: ICJ Reports 1996. P. 66.

⁴⁶ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Separate Opinion of Judge Guillaume.*

⁴⁷ См. ICJ Press Release 2004/30.

⁴⁸ Здание, где работает Международный Суд.

документы неправительственных организаций, которые представляются ими по собственной инициативе, поскольку п. 2 уполномочивает ссылаться на них “таким же образом, как на документы в публичном доступе”. Таким образом, если какие-либо аргументы или фактический материал находятся “в публичном доступе”, ссылаются ли на них стороны или не ссылаются, Суд вправе рассматривать их как попадающие в сферу того подхода Суда, которая была продемонстрирована им в деле о военной и паравоенной деятельности против Никарагуа⁴⁹. Здесь уместно напомнить, что Суд признал, что информация может поступить к нему “совсем не тем путем и тем образом, как это предусмотрено Регламентом”, что Суд “не может зависеть исключительно от аргументов сторон в споре в том, что касается права”, и что в отношении спорных фактов “в принципе Суд не обязан ограничивать свое рассмотрение материалами, официально переданными ему сторонами”. Значит, Суд ни перед кем не обязан отчитываться в использовании или неиспользовании материалов, представляемых неправительственными организациями. Примечательно, что именно в 2004 г., когда было принято Практическое руководство, Суд неоднократно обращался к подобным материалам.

Пожалуй, использование материалов неправительственных организаций зависит скорее от них самих, т.е. от того, насколько они смогут убедить Суд в весомости их материалов и применимости их к делу. А готовность Суда, выраженная в Практическом руководстве XI, не только складировать полученные материалы, но и дать к ним доступ, и, следовательно, провести обработку этих материалов, говорит о его вполне серьезном подходе.

Многое здесь будет зависеть и от государств. Если стороны в споре используют материалы неправительственных организаций и станут включать их в свои файлы и ссылаться на них, Суд не может не признать правомерность их действий.

Индивиды. Случаев допуска индивидов в процесс принятия консультативного заключения в Международном Суде еще не было, даже в тех случаях, когда выносимое заключение непосредственно затрагивало интересы индивида. В деле о Намибии проф. М. Райзман выразил намерение передать информацию Суду по предмету разбирательства со ссылкой на позицию Суда в 1950 г. в отношении информации, представленной Лигой

за права человека⁵⁰, а также факта признанной значимости института “друзей суда” в странах общего права. Однако Секретариат Суда ответил ему отказом, мотивируя это различием в юридическом статусе Лиги как международной организации и индивида: индивид никак не может быть квалифицирован как международная организация. Тем самым Суд отказал в доступе индивидам⁵¹. Секретариат также сослался на отказ в подобной же просьбе в процессе вынесения заключения об административном трибунале ООН⁵², где Суд отказался принять письменные и устные показания адвоката – представителя служащих в рассмотрении трудового спора в Административном трибунале ООН, по факту решения которого Генеральная Ассамблея обратилась с запросом о консультативном заключении Международного Суда.

Были и другие случаи отказа индивидам в участии в качестве друзей суда: священнику М. Скотту, который играл ведущую роль в Лиге за права человека во время вынесения консультативного заключения по делу Юго-Западной Африки в 1950 г., а также четырьмя представителями местного населения Юго-Западной Африки⁵³.

В деле о Намибии Секретариат высказался в смысле возможной перезагруженности Суда по предмету отдельных заявительных действий индивидов⁵⁴.

Таким образом, Международный Суд принимает к производству иски в строгом соответствии с субъективным составом международного права – как это предписано в Статуте Суда, а именно: от государств (при рассмотрении дел по существу) и межгосударственных организаций (при вынесении консультативных заключений и решении некоторых дел по существу). Однако сами межправительственные организации не проявляют к этому большого юридического интереса.

В то время как Суд может по факту конкретной востребованности допускать неправительственные организации и индивидов участвовать в том или ином качестве в вынесении консультативных заключений и рассмотрении дел по существу, прямо и непосредственно он по понятным причинам на это не идет. Однако в по-

⁵⁰ См.: ICJ Pleadings 1971. Vol. II. P. 636, 637.

⁵¹ См.: Ibid. P. 638, 639; ICJ Pleadings 1950. P. 328, 329, 340–432.

⁵² См.: Effects of Awards of Compensation made by the United Nations Administrative Tribunal, ICJ Pleadings. P. 394, 395.

⁵³ ICJ Pleadings 1971, Vol. II. P. 644–645, 647, 676–678.

⁵⁴ См.: ICJ Pleadings 1971. Vol. II. P. 639.

⁴⁹ См.: ICJ Reports 1986. P. 14.

следнее время Суд проявляет готовность к более представительному участию неправительственных организаций на отдельных фазах судебного производства.

Суд в силу своего статуса не считает необходимым анализировать правовую природу института друзей суда за рамками Статута и Регламента. Только в виде исключения можно привести его мнение в решении по делу о кон-

тинентальном шельфе между Тунисом и Ливией⁵⁵, где он заявил, что “друзья суда” должны представлять свою точку зрения “объективно”, а не как непосредственно заинтересованный участник разбирательства, намеренный содействовать наиболее благоприятному для него исходу дела.

⁵⁵ См.: ICJ Reports 1981. P. 3, 18.